

— Как-то это неправильно, — сказал обветренный командир, качая головой. Полковник Юнси, Шо вспомнил, как его зовут.

Генерал Шо взглянул на этого человека и неодобрительно нахмурился.

— Результаты неоспоримы.

Заговорил кто-то еще, полковник помоложе, которого генерал с трудом вспомнил. Принадлежит к... 119-му полку.

— Но честь и слава...

Шо немедленно переключил свое внимание на офицера.

— По приказу кронпринцессы мы здесь, чтобы обезопасить север, позволить колониям мирно расширяться и подчинить северные земли Царства Земли. Вы получите достаточно чести и славы от простого участия в этой кампании.

Молодой человек быстро склонил голову и отступил назад, в толпу офицеров.

— Приношу свои извинения, генерал.

Шо успокаивающее вздохнул, прежде чем окинуть собравшихся командиров суровым взглядом.

— Помните, зачем мы здесь, командиры: чтобы обезопасить владения Нации Огня. Даже для того, чтобы расширить их. Впереди будут сражения, которые удовлетворят вашу потребность в чести и славе, не сомневайтесь в этом. Но до тех пор не тратьте жизни своих мужчин и женщин на подобные действия.

Эти слова погасили большую часть бурлящего недовольства, но Шо знал, что им нужно добраться до первой крупной крепости, чтобы успокоить закаленных в боях и жаждущих сражений командиров, которые присоединились к его армии. Как только они убедятся, что им достанутся все "почести" взятия замков и городов, окруженных стенами, они получат большее удовлетворение от того, что позволят Ксину перерезать глотки солдат и отпугнуть призывников Царства Земли.

Как бы то ни было, они находились в двух днях пути от портового города Бейлин. Адмирал Дэян перекрыл морские пути, в то время как 11-й полк Ксина расчищал путь для остальной армии. Жители деревень и небольших городков, мимо которых проходила Северная армия умиротворения, быстро сообщили об их новой лояльности, и небольшой вспомогательный отряд чиновников кронпринцессы был оставлен позади, чтобы помочь деревням адаптироваться к смене сеньора.

Насколько понял Шо, наследная принцесса Азула стремилась проявить себя не только завоевательницей, но и управленцем при своем отце и создать образ активного наследника, а не пассивного, каким был принц Зуко. Например, принц Айро служил генералом при своем отце, Повелителе Огня Азулоне, по сравнению с менее... очевидной службой сына Повелителя Огня Озая.

Если ее план сработает, она, вероятно, заслужит право возглавить Министерство колоний и получит шанс проявить себя как правительница. Контроль над колониями также позволил бы ей утвердиться в придворной политике, возможно, она даже может послужить скрытой рукой своего отца в усмирении некоторых фракций.

В целом, это был смелый, амбициозный план с конечным результатом, который был весьма похвален. Шо только пожалел, что принц не предпринял таких действий раньше, чтобы предотвратить гнев своего отца. Но опять же, ходят слухи, что кронпринцесса планировала эту кампанию как лазейку для изгнанного принца Зуко, чтобы он мог найти больше убежищ для остановки и отдыха при выполнении своей невыполнимой задачи.

Шо старался не обращать внимания на подобные перешептывания. Ксин сказал, что чем меньше людей верит в подобные вещи, тем меньше шансов, что Повелитель Огня воспримет эти слухи всерьез и будет действовать в соответствии с ними.

Лучше, чтобы все думали, что принцесса и ее любимый полковник пытаются произвести впечатление на Повелителя Огня. И с этой целью Ксин продолжал создавать себе ужасную репутацию среди Царства Земли как командир, который предпочитает пробираться в лагерь или бросать изуродованные тела, чем участвовать в обычных боевых действиях. Ради сострадания для брата и сестры юный Ксин был готов испачкать свои руки и запятнать свою репутацию.

Дао был прав, возможно, было бы лучше спланировать празднование помолвки мальчика как можно раньше, чем позже. И, может быть... может быть, просто тихо поговорить с ним о... мерах предосторожности и предохранения...на случай, если он станет более буквальным любимцем кронпринцессы.

Однако Шо должен был найти время, когда Дао и Кода не будут с ним рядом. Глупый хвостун и фехтовальщик могут в конечном итоге внушить Ксину неправильные представления о надлежащем уходе и близости с девушками.

Генерал нахмурился, когда ему в голову пришла опасная мысль.

Может быть, в этом ему поможет полковник Хва?

Дао радостно ухмыльнулся, увидев, наконец, стены их первой мишени. Дородный полковник повернулся к своим офицерам, стоявшим позади него.

— Вот так, ребята, это Бейлин, и я выиграл для нас право возглавить осаду, поскольку их ворота закрыты. Принцесса наблюдает за нами, так что убедитесь, что никто не сгруппит и не сдохнет до того, как мы доберемся до стен, все понятно?

— Да, сэр! — проревели все солдаты, на лицах у них были самодовольные ухмылки.

Ухмылка полковника сменилась более серьезным выражением лица.

— Вы знаете правила - только стены и защитники. Мы здесь для того, чтобы захватить это место, а не сровнять его с землей. Единственная причина, по которой гражданские будут кричать, - страх от осознания того, что в них попадут снаряды, все поняли?

— Да, сэр!

— Если вы обнаружите, что кто-то занимается чем-то другим, кроме борьбы с врагом - который все еще не сдался, заметьте, - вы либо остановите его, либо умрете, пытаясь это сделать. — Потому что Дао не хотел снова иметь дело с разъяренным Ксином. Неодобрение Лидая даже Дао заставляло чувствовать себя неловко. Он даже испытывал некоторую вину. Особая

неприязнь мальчика к причинению вреда сельским жителям и горожанам... пугала Дао.

Это имело смысл, учитывая сиротское прошлое Ксина, но, он клялся духами, мальчик знал, как оставлять за собой след из тел, который нельзя повесить на него. Последняя группа насильников, на которых Дао добровольно (вовсе не под давлением, нет, сэр) указал 11-му, была найдена очень скоро. Они все были таинственным образом повешены на деревенской площади через несколько дней после того, как 11-й покинул деревню. Их отрубленные руки были засунуты им в задницы, а члены засунуты в глотки.

Лагерные врачи были уверены, что бедняги, скорее всего, были еще живы вплоть до повешения, хотя неизвестно, насколько они были в сознании, когда над ними надругались с их собственными отрубленными конечностями.

Зная Ксина, Дао мог поспорить, что они были в ясном сознании и полностью осознавали каждое мгновение происходящего.

Такова была цена, которую пришлось заплатить за работу с Молодым Драконом, который воспринял учение Лидая и довел его до крайности.

Не то чтобы Дао сильно возражал против этого; мальчик знал, где проводить грань между изнасилованием и соблазнением, и никогда не вмешивался, если правосудие вершилось до того, как он добирался до виновного. И распространившийся ужас действительно уменьшал количество бумажной волокиты о неправомерных действиях солдат Дао.

Учитывая, что о таких карательных акциях ходили слухи, неудивительно, что Ксину и его полку удавалось довольно хорошо расправляться с деревнями Царства Земли, жители которых знали о них. Дао вынужден был признать, что это имело не только этический, но и практический смысл, особенно когда он сам занял такую же жесткую позицию.

Гораздо предпочтительнее, чтобы сельские жители действительно продавали им свои запасы. Это избавляло их от необходимости проходить через хлопоты по конфискации товаров, особенно когда они знали, что их точно не отравят и тому подобное. К тому же, если вы были достаточно милы, деревенские дамы часто соглашались на... деловые соглашения. И они могли бы быть очень, очень сговорчивыми.

Дао с нетерпением ждал возможности увидеть, будут ли дамы из Бейлина соответствовать таким высоким стандартам.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2866374>